

Росен Джагалов (Нью Йоркский Университет)

Метафора русской литературы как учитель в многонациональном советском романе

Во многих прозаических текстах многонациональной советской литературы, особенно в жанре *Künstlerroman* (роман о жизни и формировании художника/ писателя) тематизируется педагогическая роль русской литературы по отношению к другой советской национальной литературе. Особого размаха метафора русской литературы как учитель достигла в зрелую сталинскую эпоху. Так, например, она занимает центральное место в эпическом романе Мухтара Ауэзова "Путь Аббая" (1942-56), в котором изучение русского языка одноименным казахским героем открывает его мир не только для новых эстетических переживаний, но и для представлений о справедливости, распространенных в русской литературе середины XIX века. В послесталинскую эпоху в текстах "Последнего месяца осени" (1962) Иона Друцэ и "Имперского безумца" (1978) Яна Кросса тема долга национальных литератур перед русской становится гораздо более нюансированной. С распадом СССР писатели из бывших республик, такие как Юрий Андрухович в своей "Московиаде" (1993) и Василий Быков в автобиографической "Долгой дороге домой" (2005), начинают критически, если не враждебно, относиться к представлению о том, что у русских можно чему-то научиться. Такая эволюция педагогической роли русской литературы неувидительна и говорит об определенной конъюнктурности литературного процесса и его зависимость от доминирующих идеологий, к которым литература, как и советская, так и постсоветская, так чувствительна.